

УДК 347.2/3(045)

DOI 10.22213/2618-9763-2023-2-49-59

С. П. Ковтун, кандидат исторических наук

Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова, Ижевск, Россия

ЦИВИЛИТАРНОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В ЛИБЕРТАРНО-ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ПРАВА В. С. НЕРСЕЯНЦА

Статья посвящена исследованию методологии учения о цивилизме российского правоведа, академика РАН В. С. Нерсеянца – автора либертарно-юридической теории права. Цивилизм – это постсоциалистический строй – переходный период от социалистической собственности к гражданской и всем другим видам собственности. Его основные концепты – цивилитарное право и гражданская собственность. Исследуется их происхождение и смысловое значение с помощью сравнительно-исторического анализа понятия права собственности в наиболее авторитетных теориях XIX–XX веков. Правопонимание отечественных мыслителей рассматривается в контексте общеевропейского. Отмечается, что основные концепты цивилизма представляют собой новую ступень научно-философского понимания права собственности.

Сделаны следующие выводы: 1) либертарно-юридическая теория представляет собой результат диалектического синтеза классических и неклассических типов правовопонимания; 2) в методологии В. С. Нерсеянца существует четкое разграничение юридического и социально-политического значений в понимании права собственности. Подобная дифференциация смыслов отсутствовала в предшествующих теориях XX века. Индивидуализированное цивилитарное право имеет юридическую природу. Оно проистекает из принципа формального равенства. В. С. Нерсеянец теоретически развивает данный принцип и трактует цивилитарное право как равенство возможностей всех граждан в обретении фактической свободы.

Анализ основных аспектов концепта «гражданская собственность» позволяет отнести его к социально-политическим категориям, т. к. источник ее возникновения – национализация социально-экономических ресурсов. Право на гражданскую собственность открыто государством и признано им в качестве неотчуждаемого. В. С. Нерсеянец рассматривает ее как альтернативу буржуазной в «переходный период», особенно для тех, кто не готов в силу некоторых причин, в том числе мировоззренческих, принять для себя жесткие правила игры капиталистического рынка.

Ключевые слова: В. С. Нерсеянец; либертарно-юридическая теория права; цивилизм; цивилитарное право.

Введение

Социальная поляризация – одна из актуальнейших проблем российского общества, начиная с периода экономических реформ рубежа XX–XXI веков по настоящее время. Вслед за греческим философом Платоном современные обществоведы связывают корни этой проблемы с отношениями по поводу собственности и вопросами социальной справедливости. Чтобы понять и проанализировать устойчивое углубление социальной дифференциации с научной точки зрения, необходимо иметь ясное представление о смысловом содержании понятия собственности и сопряженных с ней прав, соответствующее конкретно-историческому пе-

риоду и ступени развития юридической науки.

В современном правоведении наблюдается широкое распространение релятивистского подхода к праву, в том числе, праву собственности: признается обусловленность правовых дефиниций социокультурным и политическим контекстом. На эклектичный характер некоторых положений российского гражданского законодательства указывает, например, В. С. Терещенко [1, с. 113]. Он отмечает отсутствие четкой формулировки права собственности в Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ). Юридический смысл содержания права собственности раскрывает п. 1

ст. 209: «Собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом» [2]. Из данной формулировки можно предположить, что законодатель определяет буржуазный, индивидуалистический характер собственности. Но ощущение диссонанса возникает после сопоставления положения ст. 209 ГК РФ с конституционными нормами (ст. 35 Конституции Российской Федерации), провозглашающими право собственности: «1. Право частной собственности охраняется законом. 2. Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами» [3, с. 9]. Исходя из положения п. 2 можно понять, что речь идет не о праве распоряжаться, владеть и пользоваться имуществом, а об устанавливаемом законодателем «правовом режиме, в котором находится это имущество» [4, с. 113]. Такое сочетание нормативно-правовой лексики, характерной для разных типов правопонимания – естественно-правового и позитивистского, – приводит к различным тактикам правоприменения, следовательно, к разрушению восприятия права как нормы, имеющей всеобщий характер, что только усугубляет социальное напряжение. Можно сколько угодно в зависимости от социально-политических обстоятельств перебирать методологический инструментарий классических теорий права, но это не поможет преодолеть существующие противоречия. Они сохраняются до тех пор, пока не будет осмыслена теория, соответствующая особенностям развития современного российского общества и позволяющая создавать адекватные формы для перевода фактических состояний в правовые.

Попытка ее создания в последней трети XX века была предпринята российским академиком РАН Владимиром Сумбатовичем Нерсесянцем (1938–2005). Еще в конце 1980-х гг. он стал автором либертарно-юридической теории права, квинтэссенцию которой представляет собой цивилизм. Данная теория много обсуждалась российскими правоведом, но в целом на сегодняшний день была вытеснена на периферию науки. Поэтому *цель данной*

статьи продемонстрировать актуальность цивилизма и его основных концептов для преодоления советского наследия в правопонимании – недостатков социологизма и позитивизма. Задачи для выполнения намеченной цели: исследование методологических оснований концептов цивилизма и их сущностных значений; обоснование понимания гражданской собственности и цивилитарного права как качественно новой ступени в развитии права собственности.

Методология цивилизма и ее теоретические истоки

В. С. Нерсесянц создает свою теорию в условиях методологического кризиса европейской правовой науки XX века с учетом опыта как западной теории и практики, так и российской действительности. Концепты, сформулированные академиком В. С. Нерсесянцем, базируются на диалектическом подходе к праву Г. В. Ф. Гегеля.

В учении Г. Ф. В. Гегеля отечественные мыслители традиционно видели не обособленную философскую теорию, которую можно принимать или отвергать, а итог развития всей классической философии, универсальный метод разрешения противоречий через их синтез (например, школа «возрожденного естественного права» или феномен «охранительного либерализма» Б. Н. Чичерина).

Чтобы понять и проанализировать суть предложенного В. С. Нерсесянцем синтеза, прибегнем к краткой исторической реконструкции понятия «право собственности». Для этого предлагается рассмотреть основные трактовки права собственности в классических теориях из ракурса заключенных в них противоречий.

Наиболее раннее философское представление о праве собственности в XVII–XVIII веках сформулировано в естественно-правовой теории. Естественно-правовая теория закрепила представление об индивидуалистическом происхождении права собственности, его неотчуждаемом и абсолютном характере. С точки зрения юснатурализма, право собственности – понятие не только юридическое, но и имеющее внеправовую,

абсолютную ценность для субъекта свободной воли. Наиболее полное развитие идея о всеобщности права получила в гегелевской «Философии права». Всеобщность права у Гегеля следует из всеобщего закона свободы, проистекающего из единичной воли абстрактной личности. Воля объективирует себя в особом (правовом) отношении к другому индивиду. Только благодаря «другому», способному к противодействию, субъект свободной воли осознает себя в качестве собственника или владельца некоей вещи. Субъективизм «другого» у Гегеля – необходимое условие объективации «моей» свободы и собственности, что означает формальное равенство индивидов в свободе и неизбежность взаимного признания для ее осуществления. Основопологающий принцип таких отношений – моральное требование: «...будь лицом и уважай других в качестве лиц» [5, с. 75]. На нем зиждется осознание индивидом себя в качестве собственника, владельца некоей вещи. Именно поэтому право собственности как результат самоопределения себя через отношение к другому – не только юридическая, но и моральная категория, имеющая внеправовую, абсолютную ценность для субъекта свободной воли. Вступая в отношения по поводу собственности, индивиды равны лишь в своем праве на нее, но фактическое содержание их права может быть неодинаково, следовательно, не исключает неравенства или несвободы. Поскольку есть право, утверждает Гегель, должно быть и неправо: в обществе, где господствует частная собственность, всегда буду те, кто ее не имеет.

В период роста национального самосознания в Европе XIX века, в первую очередь, в Германии, где идея национального объединения стала главенствующей в политической и культурной жизни, теоретическим оппонентом естественно-правовой теории выступил юридический позитивизм. Его представители отрицали абстрактное понятие свободной личности, следовательно, моральную природу права, отвлеченных от конкретных государства и закона. Методология позитивизма ориентирована на создание всеобщей системы ясных и четких юридических понятий, благодаря которым об-

щие принципы права могли бы использоваться в полной мере «для толкования отдельных источников и решения частных правовых случаев» [6, с. 308]. Позитивисты (Дж. Остин, Р. Иеринг, Г. Кельзен) стремились «очистить» право от морали и политики, превратив судью в технический инструмент действующего права – государственного законодательства. Тем не менее позитивизм в XIX веке придерживался уже созданного в годы буржуазных революций абстрактного и формального частного права буржуазного государства с неограниченным правом собственности. Безусловно, такое частное право давало преимущества обладателям политической власти, финансовой олигархии за счет тех, кто собственностью не обладал.

Таким образом, на каких бы позициях не находился законодатель – юснатурализма или позитивизма, буржуазное право всегда диалектически предполагает наличие неправа или несвободы. Отличие между их позициями заключается в том, что сторонник естественно-правовой теории признает право в различении с законом, а позитивист право и закон отождествляет, тем самым отрицая абстрактную идею права и его высший моральный смысл. Сравнивая позитивизм и юснатурализм, В. С. Нерсисянц, по сути, выявляет их общую основу в сфере определения соотношения права и закона, права и государства – идею о безусловной ценности закона в рамках государства.

Принимая во внимание вышеуказанную идею, возможно предположить, что при достижении определенного морального состояния всего общества появится законодательство, учитывающее не только интересы собственников, но и наименее защищенных представителей социальных слоев. Нормы такого законодательства «снимали» бы главное противоречие между теорией естественного права и позитивизма – положение о нетождественности права и закона (право справедливо, закон может быть несправедлив), с одной стороны, и их отождествлением, отрицанием субъективных, морально-духовных оснований права, с другой. В условиях капитализма данная гипотеза, несомненно, выглядит утопией, но все же в истории она дала импульс к некоторой со-

циализации законодательства, например, в конституциях Германии и Германском гражданском уложении XIX – начала XX веков.

В России идея необходимости соединения достижений позитивизма с традиционными ценностями естественно-правовой теории нашла свое развитие в Школе возрожденного естественного права. Представители этой школы развивали мысли о достижении особого морального состояния общества (например, у В. С. Соловьева – «богочеловечества») через поиск общих идеалов в религии, науке и философии, а также через религиозно-нравственное обновление общества. В условиях явного дефицита буржуазных правовых норм в отечественном законодательстве в учениях некоторых отечественных мыслителей второй половины XIX – начала XX веков сложилось особое представление о собственности. А. И. Ильин, М. М. Ковалевский, Е. В. Спекторский, С. Л. Франк, Н. А. Бердяев, принадлежащие к различным направлениям общеевропейской правовой и философской мысли, касаясь вопросов частной собственности, не рассматривали ее только как право – все они подчеркивали внеюридическое значение права собственности – не только социальное, но и духовное, связывали собственность с нравственным воспитанием человека. В последней трети XIX века возникли национальные традиции отечественного правоведения, которые были прерваны революцией 1917 г.

Следует отметить, что позитивизм в странах Европы находился в дискуссионном поле с другими теориями правопонимания. Полным отрицанием «священной коровы» классических типов правопонимания – права частной собственности, выступил марксизм. К. Маркс проводит границу между частной собственностью свободного производителя и капиталистической частной собственностью. Природу последней составляет эксплуатация чужой рабочей силы, превращенной в товар, в отличие от частной собственности, в основу которой положен труд самого собственника и производителя. Критический анализ частнособственнических отношений приводит К. Маркса

к выводу о том, что одна из важнейших задач переходного периода к коммунистической формации – их преодоление. Ее решит диктатура пролетариата. Принудительным путем вся собственность перейдет в руки общества, что обосновывается Марксом в «Капитале»: «Эта экспроприация совершается игрой имманентных законов самого капиталистического производства, путем централизации капиталов» [7, с. 772–773].

Идеи Маркса об общественном характере собственности при социализме развивал в России В. И. Ленин. В работе «Государство и революция» Ленин характеризует отношения собственности на первой ступени коммунизма следующим образом: «Средства производства принадлежат всему обществу. Каждый член общества, выполняя известную долю общественно-необходимой работы, получает удостоверение от общества, что он такое-то количество отработал. По этому удостоверению он получает из общественных складов предметов потребления соответственное количество продуктов. За вычетом того количества труда, которое идет на общественный фонд» [8, с. 1–120]. При коммунизме в условиях фактического равенства и всеобщей привычки трудиться «по способностям», отпадет необходимость в регулировании норм потребления, следовательно, общественная собственность на средства производства окончательно перестанет быть не только естественным, но и позитивным правом. Таким образом, основное противоречие между естественно-правовой теорией и юридическим позитивизмом «снимается» посредством полного отрицания права и собственности при коммунизме.

Иначе смотрит на характер права социологическая юриспруденция, зародившаяся во второй половине XIX века одновременно с признанием законодателем своей социальной роли, что отражено в отдельных позитивистских кодексах и законах. Одно из течений социологической юриспруденции – солидаризм – обоснует историческую изменчивость природы права и необходимость его «социализации» в условиях изменения характера капиталистической эконо-

мики. Причина «социализации права», по мнению виднейшего представителя «солидаризма» Л. Дюги (1859–1928), – изменение роли личности в современном обществе. С развитием капитализма и превращением его в монополистический капитализм люди все сильнее связываются друг с другом экономическими отношениями. Функциональная зависимость людей друг от друга меняет и право, оно также становится социальной функцией: «Собственность – не право. Она – социальная функция». Права собственника, считает Л. Дюги, следует защищать лишь в той мере, в какой он выполняет свою общественную роль собственника. «Если он не выполняет ее или выполняет дурно, <...> вполне законно вмешательство правителей с целью побудить его выполнить свою социальную функцию собственника <...>» [9, с. 19]. Поэтому, если собственность – не только индивидуальное право, но и общественная функция, обществу не может быть безразлично, в каком направлении следует волеизъявление собственника. Следовательно, оно вправе вмешиваться в ранее неприкосновенное право собственности. «Солидаризм» послужил, в том числе, и для сторонников социализма, теоретическим обоснованием всестороннего нарастания степени государственной регламентации в XX веке. В итоге «социализация права» и юридический позитивизм оказались весьма удобны для обоснования правопонимания тоталитарных режимов XX века благодаря своей общей теоретической основе – отрицанию абсолютного характера свободной воли.

После Второй мировой войны наступил кризис в методологии классических и постклассических типов правопонимания. Начался поиск универсального понятийно-категориального аппарата – основы для согласования либеральных начал (неприкосновенность и свобода собственности) с принципом общественной безопасности и учетом разнообразных интересов – требованием социологического подхода к праву. Особым образом ставится вопрос о создании интегративных подходов в юриспруденции, выработке общих концептов для науки о праве и политике.

Данная тенденция в отечественной философии права обнаруживает себя с конца

1980-х гг. В ее русле ведет свой поиск и академик В. С. Нерсисянц. Поиск новых интегративных подходов к праву у него сопряжен с учетом исторических обстоятельств, определивших развитие права и науки о нем в России. Одно из таких обстоятельств – небольшой удельный вес собственников в Российской империи по сравнению со всем остальным населением. Это привело к тому, что гражданское общество в России стало политическим актором много позже и оставалось таковым достаточно недолго по сравнению с другими наиболее развитыми странами Европы. Другое обстоятельство – беспрецедентный в истории переход к социалистической собственности, а затем – к постсоциалистической, сопровождавшийся искоренением частной собственности в нашей стране в советский период и ее волюнтаристским провозглашением в 1990-е гг.

В 1920-е гг. создатели «советского права» П. И. Стучка, Е. Б. Пашуканис, М. А. Рейснер вслед за Марксом отрицали субъективное буржуазное право при коммунизме, к которому, как считалось, советская власть вот-вот уже приблизится. Однако в период нэпа советским идеологам пришлось отойти от марксистской позиции и признать в усеченном виде частнособственнические отношения. Потребовалось создание такого «советского права», которое бы связало новые экономические отношения, отраженные в нормах советского законодательства (Конституция 1924 г., Гражданский кодекс 1924 г. и ряд других нормативно-правовых актов), с категориями европейской юридической науки. Созданная в 1920–50-х гг. теория «социалистического права» была близка более не марксизму, а положениям легизма, отраженным в идеях Р. Иеринга о праве, исходящем от государства. Советское государство конституционно закрепило две формы собственности: государственную и колхозно-кооперативную. Таким образом, советский легизм легитимировал отчуждение собственности от индивида, что соответствовало традиции коммунистической идеологии.

Подводя итоги советскому периоду, В. С. Нерсисянц характеризует его как время

практической реализации социалистических идей. По его мнению, главное достижение советского периода – беспрецедентная практическая реализация идеи общественной собственности, ее признание в качестве национального достояния. В 1990-е гг. в нашей стране начинается возврат к капиталистическому рынку: переход от обезличенной социалистической собственности к индивидуализированной. Десоциализация собственности осуществлялась посредством либерализации цен, приватизации предприятий и целых отраслей хозяйства, а также через огосударствление части социалистической собственности. Последствия приватизации привели к тяжелому кризису в социально-экономической сфере, резкой поляризации общества. В то же время Конституция 1993 г. провозгласила Российскую Федерацию социальным государством (ст. 7) [10, с. 4]. Разрыв между конституционными нормами и фактическим состоянием породил острую потребность в критической оценке законодательства и правоприменительной практики, как следствие – поиск универсальной методологической основы для перевода фактических состояний в правовые и наоборот.

Анализ результатов

В оценках философии права В. С. Нерсесянца в отечественной науке по-прежнему не сложилось единого мнения. Одни определяют цивилизм и либертарно-юридический тип правопонимания как очередную интегративную теорию, в которой естественно-правовые ценности объединяются с категориями позитивизма (В. М. Четвернин, В. А. Лапаева, О. И. Власова). Другие (О. В. Мартышин, М. В. Сырых) критически интерпретируют идеи В. С. Нерсесянца с позиций, близких позитивизму. По их оценкам, либертарное правопонимание отделяет понятия права и закона, права и государства, тем самым «провоцируя граждан на игнорирование неправовых законов» [11, с. 364].

По мнению автора статьи, одна из причин того, что споры не умолкают до сих пор – отсутствие некоего консенсуса в понимании нормативно-правового понятийно-категориального аппарата автора, в частности

в признании качественно нового смыслового содержания права гражданской собственности. Подобная ситуация провоцирует соответствующее отношение к цивилизму как к утопической теории.

Итак, попытаемся разобраться, в чем заключается уникальность понимания права собственности в концепции цивилизма. Не вдаваясь в подробное описание теории цивилизма, т. к. объяснение данной теории уже существует в работах других ученых (В. М. Четвернина, В. В. Лопаевой и др.), остановимся на артикуляции смыслов и их коннотаций концептов «гражданская собственность», «цивилитарное право». По определению самого автора цивилизма, гражданская собственность – это «идеальная доля каждого собственника в общей собственности всех граждан» [12, с. 25]. В данном случае речь идет о постсоциалистической собственности, которая возникнет в процессе правового, а не волевого государственного признания социалистической собственности при цивилизме.

Первый шаг на этом пути, по мнению академика Нерсесянца, – осмысление социалистической собственности в качестве уникального феномена истории. Причем уникальность заключается в том, что социализм на практике довел до абсолютного завершения положение социологической юриспруденции о социальной сущности права собственности: «...впервые все богатство страны представлено в состоянии без собственников» [13, с. 336]. Собственность была признана общественным благом в отличие от понятия «функции» в теории «солидаризма». Общественное благо – интегральная величина – генетически не связано с отдельным индивидом, тогда как функция или роль принадлежит личности. Полученная посредством насильственной экспроприации социалистическая собственность оказалась лишена всякого юридического смысла, заключенного в свободном самоопределении собственника, как показал еще Г. В. Ф. Гегель. Общественная собственность, становясь предметом волевых распределительных действий государства, имеет исключительно социально-экономический смысл. Существование в «неправовом режи-

ме» достояния «всех вместе» порождает игнорирование реальных потребностей отдельных индивидов и ведет к негативному равенству и несвободе. Поэтому, чтобы вернуться к частновладельческому праву собственности – задаче построения рыночных отношений в постсоциалистический период, необходимо преодолеть отчуждение социалистической собственности от права. Теоретические основания этому выстраиваются в учении В. С. Нерсесянца о цивилизме. Их предпосылка – общий постулат позитивизма и естественно-правового правопонимания – определение закона источником позитивного права в его абсолютной конкретизации.

По мнению В. С. Нерсесянца, первый шаг на пути «юридизации» собственности – объективация формального состояния «общенародного достояния» и фактического (негативного) равенства в позитивное равенство права каждого «на одинаковую для всех часть общественного достояния» или «социалистического наследства» [14, с. 22]. Право каждого на одинаковую долю общенародной собственности, закрепленное законом, – это гражданская собственность. Она представляет собой не возврат к буржуазному праву собственности (его источник – индивидуальная свободная воля), а переход на новую ступень в развитии права собственности. От буржуазного права собственности гражданская собственность отличается своим источником. Источник частной собственности – свободная воля, гражданской – регулятивная деятельность государства, имеющая моральный и социальный смыслы: общее благо и «распределяющую» справедливость.

Таким образом, если идея права для Гегеля тождественна идее свободы, то право на гражданскую собственность – это цивилитарное право или справедливость, фактически уравнивающая граждан в долях на «социалистическое наследство» и означающая возможность дальнейшего выбора или свободы распорядиться имеющейся долей. Речь идет не об уравниловке, а об одинаковых фактических правах для каждого стать участником рыночных отношений. Как предлагает В. С. Нерсесянец, законодательно должны быть установлены: раз-

мер долей гражданской собственности с учетом фактического числа граждан РФ и тенденций в динамике народонаселения; размер резервного фонда [15, с. 22–23].

Поскольку гражданская собственность гарантируется именно государством, в отличие от буржуазного права собственности, происхождение которой связано с трудом и капиталом, она будет относиться к социально-политическим правам. Наличие одинаково гарантируемого минимума гражданской собственности утвердит в сознании граждан чувство осуществленной справедливости, а значит, и их доверие к государству и его экономическим реформам.

Следующий шаг, по мнению В. С. Нерсесянца, на пути перехода к капиталистическому рынку – платная приватизация объектов общей собственности граждан и «вовлечение их в товарно-денежные отношения». Допуская сверх минимума гражданскую собственность, выраженную в денежном эквиваленте, все другие виды собственности, и, включив их в гражданский оборот, законодатель создаст реальные условия для возникновения рыночных отношений с более высокой степенью гуманности и справедливости, чем это было ранее в истории. Юридический смысл цивилитарного права заключается в формальном равенстве граждан сохранять за собой свободу участия в рыночных, договорных отношениях. При этом фактическое равенство на право собственности их стартовых позиций гарантируется государством в виде неотчуждаемой гражданской собственности и подразумевает обретение собственниками фактического неравенства на следующей, более высокой ступени свободы.

Процесс десоциализации собственности и право на гражданскую собственность, по мнению В. С. Нерсесянца, должны быть отражены в конституции. В Конституции Российской Федерации 1993 г. впервые в отечественной истории были провозглашены права человека в их буржуазно-демократическом значении. Однако, как считает В. С. Нерсесянец, для осуществления конституционных прав в России не было реальных исторических условий. Это еще одно обстоятельство, которое следует учиты-

вать, формируя новое правопонимание. Оно предопределило разрыв между идеальными правовыми конструкциями и фактической действительностью. Приватизация собственности получилась с привкусом азиатчины. Как отмечает академик В. С. Нерсесянц, социалистическую собственность, призванную обеспечить труженика правом на долю общественных благ в соответствии с его трудовым вкладом, поделили так, будто речь шла «об изначальной собственности государства и ее разгосударствлении, а не о достоинии народа, не о десоциализации бывшей общественной социалистической собственности» [16, с. 390]. Основная часть объектов этой собственности была сохранена за государством, часть – на разных условиях («ваучерной» и «денежной» приватизации) отошла к новым собственникам. Итог перехода к новым экономическим отношениям – образование по-настоящему государственной собственности различных квазигосударственных субъектов Российской Федерации. Законодательно не было принято никаких ограничений для государственной собственности, ее статус не закреплён конституционно. Подобный правовой вакуум в отношении государственной собственности оказался благоприятным условием для борьбы различных властных субъектов за «лакомый кусок пирога» как по вертикали, так и по горизонтали. В Конституции Российской Федерации 1993 г. данный конфликтный процесс нашел свою негативную легитимацию в определении критериев для разграничения видов собственности – по «внешнему признаку», а именно, по субъектам: «частная собственность – у отдельных лиц; государственная – у государства; муниципальная – у органов местного самоуправления и т. д.». Но по существу, как замечает В. С. Нерсесянц, все они представляют собой разновидности «типологически единой частной собственности» [17, с. 390]. Такое огосударствление собственности порождает гибрид, характерный для Востока и европейского феодального Средневековья – феномен власти-собственности. Следствием подмены понятий вместо правовой категории права собственности становится инструмент политики – постоянные конфликты

между различными властными центрами и «феодалное дробление» страны (тенденции неофеодализма В. С. Нерсесянц подробно характеризует в таких своих работах, как «Философия права», гл. 2; «Манифест о цивилизме» и др.). Гарантированные права собственности для всех граждан подменяются льготами для различных категорий социальных субъектов. Если в развитых странах собственники становятся активными участниками социальной политики в пользу «низов», то в России социальная политика осуществляется исключительно за счет перераспределения налогов.

Выводы

Подведем итоги. Главное достоинство и актуальность теории В. С. Нерсесянца, по сравнению с остальными, – учет своеобразия исторического опыта России: она не только объясняет суть совершившегося неправового перехода к постсоциалистической собственности, но и формулирует основные ориентиры в его преодолении.

Основное значение концептов «гражданская собственность» и «цивилитарное право» заключается в том, что они могут стать теоретическим ориентиром для нового витка общественного прогресса, построенного на безусловном признании сущностного юридического смысла правовой нормы и социального смысла собственности. В рамках либертарно-юридического правопонимания мы имеем дело с методологией перехода к более высокой ступени в развитии понятий права и права собственности, воплощенных в концептах цивилизма. Это связано с тем, что в учении о цивилизме нашли свое дальнейшее развитие и синтез продуктивные идеи классических типов правопонимания. Так, поиски социологической юриспруденции правовых средств гармонизации интересов индивида и общества были объективированы в понятии «гражданская собственность», выражающем справедливость и свободу в их моральном аспекте. Поскольку гражданская собственность обеспечивается государством, она имеет социально-политический смысл.

Однако цивилитарное право шире, чем понятие «право на гражданскую собствен-

ность», т. к. включает в себя право на другие виды собственности. Как естественное право оно генетически связано со свободной волей лица, самостоятельно действующего и вступающего в договорные отношения с другими лицами, в том числе и по поводу распоряжения и пользования гражданской собственностью. В этом проявляется его юридическая природа и смысл. Свою объективацию цивилитарное право находит в законе, цель которого (общественное благо) выходит за пределы правовой реальности. Эта цель созвучна традиции русских мыслителей – представителей «школы возрожденного естественного права» – видеть в государстве не только принудительное начало, но и метафизическое, духовное.

В целом цивилизм представляет собой переход к наиболее развитой форме свободы, при котором формально-правовое равенство подкреплено фактическим, первичным по отношению к нему. Минимум фактического равенства обеспечивается политической волей конституционно-организованного государства, способного проводить мирные реформы и доводить их до логического завершения. Законодательно гарантируемая гражданская собственность превращает безликое «население», проживающее на определенной территории, в граждан государства, лично заинтересованных в росте его благосостояния.

В. С. Нерсесянц особо отмечает, как «необходимо сбережь достигнутое»: сложившееся при социализме понимание собственности как национального достояния, гарантии доступа к общественным благам для каждого труженика-гражданина, используя при этом основное достижение 1990-х гг. в сфере конституционного строя – провозглашение прав человека, осуществить мирный переход к формально-правовому равенству на основе общественного доверия и согласия. Характеризуя направления и задачи правового развития РФ [18, с. 100–113], В. С. Нерсесянц предостерегает общество от забвения действительного смысла и итогов своего исторического пути, которое чревато для страны утратой возможностей дальнейшего мирного прогресса.

Библиографические ссылки

1. *Терещенко В. С.* К вопросу о толковании происхождений понятия «собственность» и «право собственности» // *Философия права.* 2019. № 2 (89). С. 112–118.
2. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации : федер. закон [Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ ; принят ГД 21 октября 1994 г. (ред. от 25.02.2022)]. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=439006> (дата обращения: 04.04.2023).
3. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерация с изменениями, внесенными на Общероссийское голосование 1 июля 2020 г. (ред. 2020 г.). Москва : Эксмо, 2020. 64 с.
4. *Терещенко В. С.* Указ. соч. С. 113.
5. *Гегель Г. В. Ф.* Философия права: монография / пер. с нем. Б. Г. Столпнера и М. М. Левиной; ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсесянц. Москва : Мысль, 1990. 524 с.
6. *Аннерс Э.* История европейского права : монография / пер. со швед. Р. Л. Валинского [и др.]. Москва : Наука, 1996. 395 с. ISBN 5-02-008330-5
7. *Маркс К.* Капитал: в 4 т. / пер. с нем. И. И. Степанова-Скворцова. Москва : Гос. изд-во полит. литературы, 1952. Т. 1. Кн. 1. 794 с. // Исторические материалы. URL: https://www.marxists.org/russkij/marx/_1867/capital_vol1/index.htm (дата обращения: 30.03.2023).
8. *Ленин В. И.* Государство и революция // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 5-е изд. Москва : Гос. изд-во полит. лит. 1969. Т. 33. С. 1–120.
9. *Дюги Л.* Общие преобразования гражданского права со времени кодекса Наполеона : монография / пер. с франц. М. М. Сиверса ; под ред. и с предисл. проф. А. Г. Гойхбарга. Москва : Гос. изд-во, 1919. 110 с.
10. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерация с изменениями, внесенными на Общероссийское голосование 1 июля 2020 г. (ред. 2020 г.). Москва : Эксмо, 2020. 64 с.
11. *Власова О. И.* Либертарно-юридическая концепция В. С. Нерсесянца в контексте нашего времени // *Право и Общество.* 2011. № 3–4(025-026). С. 364.
12. *Нерсесянц В. С.* Национальная идея России во всемирно-историческом прогрессе равенства, свободы и справедливости. Манифест о цивилизме : репр. изд-е. Москва : Норма-Инфра-М, 2021. 64 с. DOI 10.12737/1239234

13. Нерсисянц В. С. *Философия права* : монография. Москва : Норма, 2001. 652 с.

14. Нерсисянц В. С. *Национальная идея России во всемирно-историческом прогрессе равенства, свободы и справедливости. Манифест о цивилизме* : репр. изд-е. Москва : Норма-Инфра-М, 2021. 64 с. DOI 10.12737/1239234

15. Нерсисянц В. С. *Философия права* : монография. Москва : Норма, 2001. 652 с.

16. Там же. С. 390.

17. Там же. С. 390.

18. Нерсисянц В. С. *Правовая политика Российской Федерации: основные направления и задачи // Правовая политика и пути совершенствования правотворческой деятельности в Российской Федерации* / отв. ред. Н. С. Соколова. Москва, 2006. С. 69–114.

References

1. Tereshchenko V.S. *K voprosu o tolkovanii proiskhozhdenii ponyatiya "sobstvennost'" i "pravo sobstvennosti"* [On the question of the interpretation of the origins of the concept of "property" and "property right"]. *Filosofiya prava*, 2019, no. 2 (89), pp. 112-118. (in Russ.).

2. *Rossijskaja Federacija. Zakony. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii : federal'nyj zakon [Chast' pervaja ot 30 nojabrja 1994 g. № 51-FZ ; prinjat GD 21 oktjabrja 1994 g. (red. ot 25.02.2022)]* [Russian Federation. Laws. Civil Code of the Russian Federation: Feder. law [Part one of November 30, 1994 No. 51-FZ; adopted by the State Duma on October 21, 1994 (as amended on February 25, 2022)]. (in Russ.). Available at: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=439006> (accessed 04.04.2023).

3. *Rossijskaja Federacija. Zakony. Konstitucija Rossijskaja Federacija s izmenenijami, vynesennymi na Obshherossijskoe golosovanie 1 ijulja 2020 g. (red. 2020 g.)*. [Russian Federation. Laws. Constitution of the Russian Federation as amended by the All-Russian vote on July 1, 2020 (rev. 2020)]. Moscow, EksmoPubl., 2020, 64 p. (in Russ.).

4. Tereshchenko V.S. *K voprosu o tolkovanii proiskhozhdenii ponyatiya "sobstvennost'" i "pravo sobstvennosti"* [On the question of the interpretation of the origins of the concept of "property" and "property right"]. *Filosofiya prava*, 2019, no. 2 (89), pp. 112-118. (in Russ.).

5. Gegel' G.V.F. *Filosofija prava: monografija / per. s nem. B. G. Stolpnera i M. M. Levinoj; red. i sost. D. A. Kerimov i V. S. Nersesjanc* [Philosophy of law: monograph. Per. with him. B. G. Stolpner and M. M. Levina; ed. and comp. D. A. Kerimov

and V. S. Nersesjanc]. Moscow, Thought Publ., 1990. 524 p. (in Russ.).

6. Annars Je. *Istorija evropejskogo prava : monografija / per. so shved. R. L. Valinskogo [i dr.]*. [History of European Law: monograph / transl. from the Swedish R. L. Valinsky [i dr.]]. Moscow, Science Publ., 1996, 395 p. (in Russ.). ISBN 5-02-008330-5

7. Marks K. *Kapital: v 4 t. / per. s nem. I. I. Stepanova-Skvorcova // Istoricheskie materialy* [Capital: in 4 vol.; per. with him. I.I. Stepanova-Skvortsova. Historical materials]. Moscow, State. Publ. House Polit. Literature, 1952, vol. 1, book. 1, 794 p. (in Russ.). Available at: https://www.marxists.org/russkij/marx/1867/capital_vol1/index.htm (accessed 30.03.2023).

8. Lenin V.I. *Gosudarstvo i revoljucija // Lenin V. I. Polnoe sobranie sochinenij: v 55 t. / In-t marksizma-leninizma pri CK KPSS. 5-e izd.* [State and revolution. Lenin VI Complete Works: in 55 volumes. Institute of Marxism-Leninism under the Central Committee of the CPSU. 5th ed.]. Moscow, State. Publ. House Polit. lit. 1969, vol. 33, pp. 1-120. (in Russ.).

9. Djugi L. *Obshhie preobrazovanija grazhdanskogo prava so vremeni kodeksa Napoleona : monografija / per. s franc. M. M. Siversa ; pod red. i s predisl. prof. A. G. Goykhbarga* [General transformations of civil law since the Napoleonic code, monograph. Per. from French M. M. Sievers, ed. and with preface. prof. A. G. Goykhbarga]. Moscow, State. Publ. House, 1919, 110 p. (in Russ.).

10. *Rossijskaja Federacija. Zakony. Konstitucija Rossijskaja Federacija s izmenenijami, vynesennymi na Obshherossijskoe golosovanie 1 ijulja 2020 g. (red. 2020 g.)*. [Russian Federation. Laws. Constitution of the Russian Federation as amended by the All-Russian vote on July 1, 2020 (rev. 2020)]. Moscow, EksmoPubl., 2020, 64 p. (in Russ.).

11. Vlasova O.I. [Libertarian legal concept of V.S. Nersesjanc in the context of our time]. *Pravo i Obshhestvo*, 2011, no. 3-4 (025-026), p. 364. (in Russ.).

12. Nersesjanc V.S. *Nacional'naja ideja Rossii vo vsemirno-istoricheskom progresse ravenstva, svobody i spravedlivosti. Manifest o civilizme : repr. izd-e.* [The national idea of Russia in the world-historical progress of equality, freedom and justice. Manifesto on Civilism: repr. ed.]. Moscow, Norma-Infra-M Publ., 2021, 64 p. (in Russ.). DOI 10.12737/1239234

13. Nersesjanc V.S. *Filosofija prava : monografija* [Philosophy of Law: monograph]. Moscow, Norma, 2001, 652 p. (in Russ.).

14. Nersesjanc V.S. *Nacional'naja ideja Rossii vo vsemirno-istoricheskom progresse ravenstva, svobody i spravedlivosti. Manifest o civilizme : repr. izd-e.*

[The national idea of Russia in the world-historical progress of equality, freedom and justice. Manifesto on Civilism: repr. ed.]. Moscow, Norma-Infra-M Publ., 2021, 64 p. (in Russ.). DOI 10.12737/1239234

15. Nersesjanc V.S. *Filosofija prava : monografija* [Philosophy of Law: monograph]. Moscow, Norma, 2001, 652 p. (in Russ.).

16. Ibidem P. 390.

17. Ibidem P. 390.

18. Nersesjanc V.S. *Pravovaja politika Rossijskoj Federacii: osnovnye napravlenija i zadachi // Pravovaja politika i puti sovershenstvovanija pravotvorcheskoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii / otv. red. N. S. Sokolova* [Legal Policy of the Russian Federation: Main Directions and Tasks. Legal policy and ways to improve law-making activities in the Russian Federation. Rep. ed. N. S. Sokolova]. Moscow, 2006, pp. 69-114. (in Russ.).

S. P. Kovtun, Candidate of Historical Sciences

Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk, Russia

CIVIL LAW AND CIVIL PROPERTY IN THE LIBERTARIAN THEORY OF LAW BY V.S. NERSESYANTS

The article is devoted to the study of the methodology of the doctrine of civilization of the Russian jurist, academician of the Russian Academy of Sciences V.S. Nersesyants – the author of the libertarian legal theory of law. Civilization is a post-socialist system – a transitional period from socialist property to civil and all other types of property. Its main concepts are civil law and civil property. Their origin and semantic meaning are investigated with the help of a comparative historical analysis of the concept of property rights in the most authoritative theories of the XIX-XX centuries. The legal understanding of Russian thinkers is considered in the context of a pan-European one. It is noted that the basic concepts of civilization represent a new stage of scientific and philosophical understanding of property rights.

The author of this article comes to the conclusions: 1) libertarian-legal theory is the result of a dialectical synthesis of classical and non-classical types of legal understanding; 2) in the methodology of V.S. Nersesyants, there is a clear distinction between legal and socio-political meanings in the understanding of property rights. Such differentiation of meanings was absent in previous theories of the twentieth century. Individualized civil law has a legal nature. It stems from the principle of formal equality. V.S. Nersesyants theoretically develops this principle and interprets civil law as equality of opportunities for all citizens in gaining actual freedom.

The analysis of the concept of “civil property” is made, which allows it to be attributed to socio-political categories: the origins of civil property are in the nationalization of socio-economic resources, it is octroized by the state, and recognized by it as inalienable. V. S. Nersesyants considers it as an alternative to the bourgeois one in the “transition period”, especially for those who are not ready for some reasons, including ideological ones, to accept for themselves the strict rules of the capitalist market game.

Keywords: V.S. Nersesyants; libertarian theory of law; civilizm; civil law.

Получена: 31.03.2023

ГРНТИ 10.11.91

Образец цитирования

Ковтун С. П. Цивилитарное право и гражданская собственность в либертарно-юридической теории права В. С. Нерсесянца // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2023. Т. 19, № 2. С. 49–59. DOI: 10.22213/2618-9763-2023-2-49-59

For Citation

Kovtun S.P. [Civil Law and Civil Property in the libertarian theory of law by V.S. Nersesyants]. *Social'no-èkonomičeskoe upravlenie: teoriâ i praktika*, 2023, vol. 19, no. 2, pp. 49-59 (in Russ.). DOI: 10.22213/2618-9763-2023-2-49-59